

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.017

Участие прокурора в дисциплинарном производстве

Черноштан Татьяна Анатольевна

Аспирант,

Южно-Российский институт управления,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54;

e-mail: kol2130@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается дисциплинарное производство как разновидность административно-юрисдикционного процесса, порядок применения в отношении государственных служащих мер дисциплинарного принуждения, имеющих административно-правовую природу. Приводится классификация мер дисциплинарного принуждения в отношении государственных служащих, выделяются меры дисциплинарного пресечения, дополнительные дисциплинарные меры материально-морального воздействия меры материальной ответственности государственных служащих. Раскрываются особенности участия прокурора в дисциплинарном производстве во внутриорганизационных и внешневластных отношениях, реализуемые им полномочия, специфика нормативно-правового регулирования отношений в данной сфере. Выделены особенности применения взысканий за коррупционные нарушения. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, а именно: расширению полномочий прокурора в дисциплинарном производстве, наделению его правом возбуждать такое производство в отношении государственных служащих и направлять для рассмотрения руководителям государственных органов и уполномоченным должностным лицам.

Для цитирования в научных исследованиях

Черноштан Т.А. Участие прокурора в дисциплинарном производстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 376-384. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.017

Ключевые слова

Дисциплинарное принуждение, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, взыскание за коррупционное нарушение, административно-юрисдикционный процесс, дисциплинарное производство.

Введение

Нормы административного права регулируют вопросы применения дисциплинарного принуждения в отношении государственных служащих, осуществляющих трудовую функцию в различных государственных органах и участвующих в реализации государственного управления. Применение указанных мер в рамках административно-юрисдикционного процесса всегда представляет собой реакцию государства на нарушение закона в виде реализации санкции правовой нормы.

Дисциплинарное принуждение как вид государственного принуждения имеет целью понуждение членов трудовых или административных коллективов к надлежащему поведению при исполнении ими трудовой функции, добросовестному исполнению возложенных на них обязанностей и соблюдению установленных запретов и ограничений.

Органы прокуратуры Российской Федерации выполняют активную роль при реализации мер дисциплинарного принуждения, имеющих административно-правовую природу.

Отличительной особенностью мер дисциплинарного принуждения в отношении сотрудников прокуратуры является то, что оно применяется не только в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей, но и за нарушение моральных норм.

Основная часть

Так, в соответствии со ст. 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон о прокуратуре) руководители органов прокуратуры имеют право налагать на прокурорских работников дисциплинарные взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника.

В связи с принятием Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² законодательство пополнилось нормами о так называемых «взысканиях за коррупционные правонарушения», близких по своей природе к мерам дисциплинарной ответственности, но отличающихся от последних основаниями и порядком применения.

Так, ст. 59.1 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»³ (далее – Закон № 79-ФЗ) установлены взыскания за несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

В отношении ряда категорий государственных служащих в соответствии со ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ установлена дисциплинарная ответственность за совершение административных правонарушений. К числу этих лиц относятся военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, имеющие специальные

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

² СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

³ СЗ РФ. 2004. № 31 Ст. 3215.

⁴ СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов. Они несут по общему правилу, за отдельными изъятиями, дисциплинарную ответственность за совершенные ими административные правонарушения в соответствии с законами и иными правовыми актами, регламентирующими прохождение соответствующей службы.

Наряду с мерами дисциплинарной ответственности к мерам дисциплинарного принуждения относят также:

- меры дисциплинарного пресечения (например, временное отстранение государственного служащего от исполнения должностных обязанностей с сохранением денежного содержания; предупреждение о недопустимости определенных действий; напоминание военнослужащему об обязанностях и воинском долге);

- дополнительные дисциплинарные меры материально-морального воздействия (невыплата или уменьшение выплаты премии – депремирование; непредоставление различных поощрений – дестимулирование; порицательное обсуждение поведения или работы служащего; исключение из резерва на выдвижение и пр.) [Старилов, 2007];

- материальную ответственность государственных служащих (применение правосоставительных санкций за ущерб, который служащий причинил своими действиями государственному органу в результате нарушения своих служебных обязанностей [Добробаба, 2017]).

Дисциплинарное принуждение в сфере государственной службы, то есть профессиональной служебной деятельности по исполнению полномочий государственных органов, есть проявление исполнительно-распорядительной (административной) деятельности. Должностное лицо, применяющее дисциплинарное принуждение, реализуемое на основе норм административного права, осуществляет административную власть. В полной мере это относится и к должностным лицам органов прокуратуры Российской Федерации, применяющим дисциплинарное принуждение к подчиненным сотрудникам.

Деятельность по применению мер дисциплинарного принуждения не имеет отношения к осуществлению функций прокуратуры, предусмотренных ст. 1 Закона о прокуратуре, не относится к прокурорскому надзору. Применяя дисциплинарное принуждение, уполномоченное должностное лицо органов прокуратуры реализует задачи организации прохождения в органах прокуратуры государственной службы.

Дисциплинарное производство можно определить как составную часть административно-юрисдикционного процесса, представляющая собой деятельность уполномоченных органов публичной власти и иных участников процесса с целью расследования, рассмотрения и разрешения дел о применении мер дисциплинарного принуждения, а также порядок такой деятельности, урегулированный административно-процессуальными нормами.

Закон о прокуратуре рамочно регулирует порядок применения дисциплинарных взысканий в отношении прокурорских работников. В соответствии со ст. 41.7 названного закона дисциплинарное взыскание на сотрудника прокуратуры налагается непосредственно после обнаружения проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске. Законом установлен максимальный срок, когда может быть наложено дисциплинарное взыскание с момента совершения проступка: шесть месяцев, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – два года со дня его совершения.

Процедура проведения служебных расследований (служебных проверок) регламентирована Инструкцией о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора от 28.04.2016 № 255.

Согласно п. 2.3 названной Инструкции поводами к проведению соответствующей проверки выступают: информация, представленная в письменном виде гражданами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, органами МВД России, ФСБ России, другими правоохранительными органами, средствами массовой информации, общественными организациями, или информация из иных источников о совершении прокурорским работником проступка; рапорт руководителя органа (организации) прокуратуры или руководителя подразделения органа (организации) прокуратуры; рапорт прокурорского работника.

Решения о проведении служебных проверок принимают Генеральный прокурор Российской Федерации, должностное лицо, исполняющее его обязанности, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, ректор Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в отношении прокурорских работников, назначаемых ими на должность.

Проверка включает в себя: получение от прокурорского работника, иных прокурорских работников, федеральных государственных служащих, иных работников письменных объяснений и иной информации по вопросам, относящимся к предмету служебной проверки; истребование информации, документов, заключений из подразделений организаций прокуратуры Российской Федерации; получение консультаций у специалистов по вопросам, требующим специальных знаний; выезд на место совершения проступка в случае необходимости по согласованию с руководителем, назначившим проведение служебной проверки и т.д.

На период проведения служебной проверки в соответствии с п. 9 ст. 41.7 Закона о прокуратуре к прокурорскому работнику может быть применена мера дисциплинарного принуждения в виде временного (не более чем на один месяц) отстранения от должности до решения вопроса о наложении дисциплинарного взыскания. За этот период работнику выплачивается денежное содержание в размере должностного оклада, доплат за классный чин и выслугу лет.

По результатам служебной проверки составляется письменное заключение, которое подписывается прокурорским работником (членами комиссии), проводившим (проводившими) служебную проверку, а впоследствии утверждается руководителем, назначившим проведение служебной проверки (в случае ее проведения специально создаваемой комиссией), либо уполномоченным им руководителем подразделения, работником которого проводилась служебная проверка.

При наличии оснований для привлечения прокурорского работника к дисциплинарной ответственности подготавливается проект приказа, который вместе с материалами служебной проверки представляется в кадровое подразделение для согласования.

Статьей 41.10 Закона о прокуратуре установлен порядок применения взысканий за коррупционные нарушения, то есть за несоблюдение работником ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции законодательством Российской Федерации.

Проверка по данным фактам проводится подразделением кадровой службы соответствующего органа прокуратуры по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Взыскания за коррупционные правонарушения налагаются на основании доклада указанного подразделения, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, – и на основании рекомендации указанной комиссии.

При применении взысканий, предусмотренных статьями 41.8 и 41.9 Закона о прокуратуре, учитываются характер совершенного работником коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение работником других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения работником своих должностных обязанностей.

За совершение тяжких коррупционных нарушений прокурорский работник подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае: непринятия работником мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является; непредставления работником сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений; участия работника на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации; осуществления работником предпринимательской деятельности; нарушения запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Взыскание в виде замечания или выговора может быть применено к работнику при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения на основании рекомендации комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

В ряде случаев прокурор, хоть и опосредованно, участвует во внешневластных отношениях по реализации мер дисциплинарного принуждения, возникающих между органами прокуратуры и поднадзорными государственными органами, где он реализует публичный интерес, направленный на обеспечение законности при вынесении субъектом дисциплинарной власти решения по делу о дисциплинарном проступке.

Так, например, прокурор в соответствии с подп. а п. 21 Указа Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»⁵ вправе участвовать в заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при рассмотрении вопроса о дисциплинарной ответственности государственного служащего, сообщившего в правоохранительные и иные государственные органы и средства массовой информации о ставших ему известными фактах коррупции.

Ст. 23 ранее действовавшего Закона СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР»⁶ к полномочиям прокуроров наряду с возбуждением дела об административном правонарушении было отнесено возбуждение дисциплинарного производства, которое в

⁵ СЗ РФ.2013. № 14. Ст. 1670.

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР от 05.12.1979 № 49. Ст. 843.

соответствии со ст. 26 названного закона оформлялось вынесением постановления, подлежащего рассмотрению органом или должностным лицом не позднее, чем в десятидневный срок.

Вновь принятым Законом о прокуратуре указанное полномочие предусмотрено не было. Это было одним из проявлений либерализации законодательства. С увеличением доли организаций, основанных на частной форме собственности, усилением частноправовых начал в регулировании трудовых отношений, наделение прокурора таким полномочием представлялось избыточным.

Тем не менее практика прокурорского надзора складывается таким образом, что прокуроры при внесении представлений об устранении нарушений закона инициируют рассмотрение уполномоченными должностными лицами вопроса о дисциплинарной ответственности виновных лиц, ненадлежаще исполнивших свои должностные обязанности. Это представляется справедливым, поскольку они в данном случае реализуют положения п. 2 ст. 22 Закона о прокуратуре, наделяющие прокуроров правом требовать привлечения виновных в нарушениях закона лиц к иной, помимо административной, ответственности.

Кроме того, ряд приказов Генерального прокурора Российской Федерации обязывают прокуроров при реагировании на нарушения законов ставить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных лиц.

Так, п. 2.6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» обязывает прокуроров, «выявив причины и условия, способствующие нарушениям законодательства в сфере регионального и муниципального нормотворчества, использовать такую форму реагирования как представление, в котором в обязательном порядке ставить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц аппаратов представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления».

П. 1.9 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 12.05.2009 г. №155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» устанавливает обязанность при выявлении нарушений законов вносить представления об их устранении главным судебным приставам субъектов Российской Федерации с постановкой вопроса о привлечении виновных судебных приставов-исполнителей к дисциплинарной ответственности.

Прокуроры активно реализуют указанное полномочие.

Согласно сведениям официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по 2018 г. в целях устранения нарушений законов прокурорами внесено более 823 тыс. (в 2017 г. – свыше 789 тыс.) представлений, по итогам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено свыше 679 тыс. (657 тыс.) виновных лиц.

В то же время суды нередко при оценке законности действий прокурора нередко указывают на отсутствие оснований требовать привлечения лиц, допустивших нарушения законодательства, к дисциплинарной ответственности. При этом они ссылаются на нормы ч. 1 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающей право, а не обязанность работодателя применять к работнику меры дисциплинарной ответственности.

Так, Постановлением Верховного суда от 03.03.2016 № 46-АД16-2 признано противоречащим положениями названной нормы изложенное в представлении прокурора

требование о привлечении руководителем организации – директором управляющей компании к дисциплинарной ответственности работников, ненадлежаще исполнивших обязанности по подготовке обслуживаемых объектов к отопительному сезону.

При этом ряд положений антикоррупционного законодательства, устанавливающих ответственность за совершение коррупционных правонарушений, закрепляют именно обязанность работодателя привлекать к ответственности государственных служащих, допустивших указанные нарушения.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 7.1 Закона о противодействии коррупции несоблюдение запрета на открытие и владение счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владение и пользование иностранными финансовыми инструментами для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, должности государственной службы и сотрудников ряда иных организаций, выполняющих публичные функции, влечет увольнение в связи с утратой доверия.

Таким образом, руководитель государственного органа обязан уволить в установленном порядке государственного служащего, совершившего указанное коррупционное правонарушение.

Вместе с тем учеными-административистами неоднократно указывалось на особый характер правоотношений, складывающихся между государством в лице его органов и государственным служащим.

Справедливым представляется утверждение М.Б. Добробаба о том, что «особенностью объекта служебного правоотношения является то, что государственные (муниципальные) служащие участвуют в служебных отношениях не ради достижения собственных целей, а для реализации задач и функций государства (муниципального образования)», а «дисциплинарная ответственность государственных служащих ... является важнейшим средством обеспечения режима законности и дисциплины в государственном аппарате» [там же].

По мнению Н.В. Субановой, государственные и муниципальные служащие, а также приравненные к ним лица задействованы в служебных отношениях особого характера, добровольно приняв на себя повышенные обязательства перед государством [Субанова, 2014].

Что касается организаций, основанных на частной форме собственности, признание прерогативы работодателя решать вопрос о дисциплинарной ответственности сотрудников таких организаций самостоятельно не вызывает сомнений.

Заключение

Во внешневластных отношениях, где прокурор участвует в дисциплинарном производстве, реализуя публичный интерес, в целях создания дополнительных механизмов обеспечения законности представляется целесообразным наделить прокуроров правом в случае выявления дисциплинарных проступков государственных служащих возбуждать дисциплинарные производства в отношении соответствующих лиц с последующей передачей их на рассмотрение уполномоченных органов.

Указанное сузит пределы чрезмерно расширенного административного усмотрения должностных лиц этих органов, которые статьей 57 Закона № 79-ФЗ наделены правом, а не обязанностью применять дисциплинарное взыскание к государственным служащим за совершенные ими дисциплинарные проступки. В этом случае для них будет установлена

обязанность по требованию прокурора рассмотреть вопрос о дисциплинарной ответственности подчиненных им государственных служащих.

Библиография

1. Добробаба М.Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2017. 160 с.
2. Инструкция о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, утвержденная приказом Генерального прокурора от 28.04.2016 № 255 // Законность. 2016. №7. С. 60-68.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
4. Постановление Верховного суда от 03.03.2016 № 46-АД16-2.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления».
6. Старилов Ю.Н. Общее административное право. Воронеж, 2007. 848 с.
7. Субанова Н.В. Требование прокурора о привлечении лиц, нарушивших закон, к дисциплинарной ответственности: оптимизация правовой модели // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. №5. С. 44-50.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации.
9. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 12.05.2009 №155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами».
10. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции».

Participation of the prosecutor in disciplinary production

Tat'yana A. Chernoshtan

Postgraduate,
South Russian Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
344002, 70/54, Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: kol2130@yandex.ru

Abstract

The norms of administrative law regulate the application of disciplinary coercion against civil servants who exercise labor functions in various government bodies and are involved in the implementation of public administration. The application of these measures in the framework of the administrative-jurisdictional process always represents a state reaction to a violation of the law in the form of the implementation of a sanction of a legal norm. The article discusses disciplinary proceedings as a kind of administrative-jurisdictional process, the procedure for applying disciplinary measures against public servants of an administrative-legal nature. The classification of disciplinary measures against civil servants is given, disciplinary measures, additional disciplinary measures of material and moral impact of measures of liability of civil servants are highlighted. Features of the participation of the prosecutor in disciplinary proceedings in intra-organizational and external power relations, the powers exercised by him, the specifics of legal regulation of relations in this area are revealed. The features of the application of penalties for corruption violations are highlighted. Suggestions have been formulated to improve legislation, namely: expanding the

powers of the prosecutor in disciplinary proceedings, empowering him to initiate such proceedings against public servants and sending them for consideration to heads of state bodies and authorized officials.

For citation

Chernoshtan T.A. (2019) Uchastie prokurora v distsiplinarnom proizvodstve [Participation of the prosecutor in disciplinary production]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 376-384. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.017

Keywords

Disciplinary coercion, disciplinary liability, disciplinary action, penalty for corruption violation, administrative-jurisdictional process, disciplinary proceedings.

References

1. (2016) Instruksiya o poryadke provedeniya sluzhebnykh proverok v otnoshenii prokurorskikh rabotnikov organov i organizatsii prokuratury Rossiiskoi Federatsii, utverzhennaya prikazom General'nogo prokurora ot 28.04.2016 № 255 [Instruction on the procedure for conducting official inspections in relation to prosecutors of bodies and organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation, approved by order of the Prosecutor General of 04.24.2016 No. 255]. *Zakonnost'* [Legality], 7, pp. 60-68.
2. Dobrobaba M.B. (2017) *Sluzhebno-deliktnye distsiplinarnye pravootnosheniya (administrativno-pravovoe issledovanie)* [Service and delict disciplinary legal relations (administrative legal study)]. Moscow: Yurlitinform Publ.
3. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Code of the Russian Federation on administrative offenses].
4. *Postanovlenie Verkhovnogo suda ot 03.03.2016 № 46-AD16-2* [The decision of the Supreme Court dated 03.03.2016 No. 46-AD16-2].
5. *Prikaz General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii ot 02.10.2007 № 155 «Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za zakonnost'yu normativnykh pravovykh aktov organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i mestnogo samoupravleniya»* [Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 02.10.2007 No. 155 "On the organization of prosecutorial supervision of the legality of regulatory legal acts of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government"].
6. Starilov Yu.N. (2007) *Obshchee administrativnoe parvo* [General administrative law]. Voronezh.
7. Subanova N.V. (2014) Trebovanie prokurora o privlechenii lits, narushivshikh zakon, k distsiplinarnoi otvetstvennosti: optimizatsiya pravovoi modeli [The requirement of the prosecutor to bring disciplinary action to disciplinary liability: optimization of the legal model]. *Vestnik akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation], 5, pp. 44-50.
8. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [The labor code of the Russian Federation].
9. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.04.2013 № 309 «O merakh po realizatsii otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona «O protivodeistvii korruptsii»* [Decree of the President of the Russian Federation dated 02.04.2013 No. 309 "On measures to implement certain provisions of the Federal Law" On Combating Corruption].
10. *Ukazanie General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii ot 12.05.2009 №155/7 «Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov sudebnymi pristavami»* [The order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 12.05.2009 No. 155/7 "On the organization of prosecutorial supervision of the enforcement of laws by bailiffs"].